

Сам виноват в сегодняшней неудаче. Из-за своего невежества он заслужил этот болезненный удар! Что значили прежние школьные награды? Что значили похвалы обычных людей? Не пройдя через мучения множества пьес, не имея жизненного опыта, как он мог вообще претендовать на звание актера? Его невежество и стало корнем сегодняшнего поражения.

Думая об этом, он стиснул зубы и посмотрел на Чжу Лянпэна.

— Режиссер Чжу, простите, это вся моя вина. Пожалуйста, дайте мне еще один шанс. Я обязательно налажусь и постараюсь показать лучшую версию себя!

В его глазах горела искренняя решимость.

Услышав эти честные слова, лицо Чжу Лянпэна стало чуть мягче.

— Не просто говори, а покажи делом. — Холодно фыркнув, Чжу Лянпэн встал. — Молодые люди должны быть готовы отвечать за свои поступки. Ты знаешь, что натворил. Если хочешь преодолеть барьер актерского мастерства, сначала преодолей психологический барьер. Я изменю порядок съемок. Подумай хорошенько, как будешь действовать дальше. В этом обществе никто не будет учить тебя без причины. Сумеешь ли ты добиться успеха, зависит только от тебя самого.

Сказав это, Чжу Лянпэн крупными шагами ушел.

Вэй Ли стоял неподвижно, глядя на удаляющуюся спину режиссера, и молча сжал губы.

В этот момент его два приспешника, увидев, что выражение его лица немного улучшилось, осторожно подошли ближе.

— Брат Вэй, что сегодня случилось? Вчера плохо отдохнул? — осторожно спросил первый.

Второй поспешно добавил:

— Конечно, он плохо спал, иначе с твоим актерским мастерством этот парень не смог бы так возгордиться. Ему просто повезло. Но ничего, брат Вэй, отдохни немного, восстанови форму, и расправиться с этим парнем будет проще простого. Правда, не ожидал, что он...

Раньше такие слова, услышанные в свой адрес, были очень приятны, но сейчас они прозвучали как пощечина.

Если этот парень — всего лишь бездарный красавчик, то что же тогда он сам, который заставил переснимать сцену бесчисленное количество раз?

В глубине души внезапно вспыхнула ярость.

— Убирайтесь! Вы двое, прочь отсюда! — низко, с горла прорвалось у него рычание, но на съемочной площадке было слишком шумно, и приспешники лишь смутно слышали его слова, решив, что ослышались.

Второй приспешник с нервной улыбкой сказал:

— Брат Вэй, что такое? Может, расскажешь братьям? Не стоит из-за какого-то красавчика...

Услышав эти три слова, Вэй Ли разозлился еще сильнее.

— Я сказал, убирайтесь! Слышите?

Он внезапно взорвался, глаза налились кровью, и он злобно уставился на них:

— Целыми днями судите за спиной, не глядя на себя. Посмотрите на свое убожество! А ну быстро убирайтесь, мне такие люди не нужны!

На этот раз они услышали его четко. Не только два приспешника, но и сотрудники, работавшие рядом, слышали всё как следует. Вокруг Вэй Ли мгновенно стало тихо.

— Что ты орешь? Сам плохо сыграл, так на нас срываешься! — второй приспешник почувствовал, что на глазах у всех потерял лицо, лицо у него горело, и он не задумываясь крикнул в ответ.

— Хватит, у брата Вэя плохое настроение, пойдем.

К счастью, первый приспешник еще сохранял рассудок. Хотя ему тоже было стыдно, он понимал, что Вэй Ли, пусть и завалил бесчисленное количество дублей, пока еще не тот человек, с которым они могут связываться. Он потянул второго за собой и быстро покинул место происшествия.

Вэй Ли даже не взглянул на уходящих. Он постоял немного, затем резко развернулся и направился в угол съемочной площадки.

Тем временем Вэй Муян с улыбкой наблюдал, как к нему подходит Чжу Лянпэн.

— Режиссер Чжу, есть какие-то указания?

Ему хотелось посмотреть, потребует ли этот режиссер, о котором Цяо Мочжэ говорил как о перфекционисте, чтобы он снизил уровень своей игры ради партнера.

Ведь в прошлый раз режиссер Сун, снимавший сериал, выдвинул такое требование, и это было еще как-то простительно. Но сейчас снимали фильм, и требования к качеству были совершенно другими.

— Парень, ты молодец. — Чжу Лянпэн хлопнул Вэй Муяна по плечу и сел. — Дело есть. Я пришел сказать, что сцены на сегодня после обеда мы перенесем и будем снимать сейчас, а только что отложим на завтра.

Оказалось, он пришел не требовать, чтобы он уступал, а просто уведомить о смене расписания?

Вэй Муян сразу понял. После сегодняшнего удара Вэй Ли, вероятно, не скоро придет в себя, и продолжать съемку той сцены было бы пустой тратой времени и пленки.

Но съемка других сцен — разве это не открытая пощечина тому парню, который грозился ему показать, где раки зимуют?

— Режиссер Чжу, если мы внезапно меняем сцены, ответственность ведь не на мне, верно?

Подумав об этом, Вэй Муян внезапно почувствовал прилив удовольствия. Он изобразил невинную улыбку и, щурясь, посмотрел на Чжу Лянпэна.

Чжу Лянпэн, глядя на его выражение лица, потерял дар речи.

— Ответственность не на тебе, но ты, парень, слишком хитер. — Чжу Лянпэн глядел на его улыбку и ему так и хотелось дать ему подзатыльник. — Вэй Ли сегодня фактически сломан, и ты отомстил за прошлую обиду. Ладно, готовься к следующим сценам. То, что было только что, для тебя — мелочь, но учитель Хэ Ханьсинь, который выйдет на площадку следующим, — это роль не из легких. Я надеюсь, вы вместе сыграете отличную сцену, только не зазнавайся и не наступи на грабли из-за гордыни.

Бросив эту многозначительную фразу, Чжу Лянпэн встал и ушел.

Вэй Муян улыбнулся и начал вспоминать сцены, происходившие после обеда. Это была сцена, где он играл с Хэ Ханьсином. Место действия — кабинет. Сюжет заключался в том, что Чжо Жань использовал эмоции как козырь, втайне выражая печаль, чтобы подготовить почву для требования к Чжо Аньпину взять вину на себя за Чжо Аньчжи.

Реплик было немного, действий тоже, но требовалось точное понимание эмоций. Если не передать глубокую привязанность между дядей и племянником, то половина фильма была бы испорчена.

Эмоциональные сцены... самое сложное испытание для актера...

В глазах Вэй Муяна вспыхнул боевой дух. Хотя ему и было приятно унизить Вэй Ли, это было всего лишь мелкой забавой. Где там сравнению со схваткой с настоящим мастером!

Он стремился к славе на большом экране, и препирательства с таким мелким персонажем, как Вэй Ли, не могли помочь достичь этой цели. Но Хэ Ханьсинь — другое дело. Хотя его слава не была слишком громкой, его актерское мастерство было по-настоящему хорошим. Их столкновение обязательно даст искры!

Хотя сотрудники и не сомневались во внезапной смене сцен и серьезно готовились, взгляды, которые они бросали на Вэй Ли, стали гораздо более многозначительными.

Это неудивительно. Его слова о том, что он разбирается с Вэй Муяном, уже разошлись, но реальность оказалась полной противоположностью его громким заявлениям. Неудивительно, что он получил множество удивленных взглядов.

Вэй Ли, чувствуя эти взгляды на себе, сидел как на иголках. Но вспомнив слова режиссера Чжу, он собрался с духом, встал и последовал за потоком людей в кабинет.

Он хотел хорошенько посмотреть, насколько велика разница между ним и Вэй Муяном!

В кабинете Хэ Ханьсинь уже был на месте.

Свет падал из бокового окна, освещая сидящего за столом Чжо Жаня с мрачным выражением лица. Он достал из ящика стола сигару, покачал ею в руке, но не зажег.

В этот момент у двери раздался чистый юношеский голос.

— Дядя, можно войти?

Рука Чжо Жаня, лежавшая на колене, дернулась. Он сложным взглядом посмотрел на дверь и лишь затем хрипло произнес:

— Войди.

Дверь тут же была открыта, и вошел Чжо Аньпин. На лице юноши читалась тяжесть, слегка поджатые губы ясно показывали, что его тревожили очень серьезные мысли.

— Хорошо, детали переданы отлично. Хотя на душе у него тревога, это не вылезает наружу, а проявляется через легкие движения лица. Он не играет богатого воспитанного юношу, а сам становится таким юношей!

Жао Чэнпин похвалил, и ожидание в его глазах стало еще сильнее.

Раньше, в схватке с Вэй Ли, вообще было невозможно разглядеть глубину этого парня, но теперь, когда соперник сменился на Хэ Ханьсиня, ситуация изменилась.

<http://bllate.org/book/16567/1513353>